

Гу Чжэнсюань на мгновение замолчал.

Первым тишину нарушил Тан Цзинхао. В его голосе отчетливо слышались наставнические нотки:

— Поспешность и самоуверенность. Ты решил, что раз добился кое-каких успехов на внутреннем рынке, то теперь тебе всё по плечу? На этом поприще вам еще расти и расти.

Гу Чжэнсюань основал D&C менее трех лет назад, и то, чего он достиг к сегодняшнему дню, было впечатляющим. Если бы кто-то другой сказал, что ему еще далеко до успеха, остальные предприниматели, вероятно, от досады полезли бы в петлю. Однако, с точки зрения Тан Цзинхао, хотя D&C действительно не было равных в разработке программного обеспечения, опыта в области искусственного интеллекта компании явно не хватало.

Гу Чжэнсюань смиренно склонил голову:

— Вы правы, учитель.

В этот момент подошла госпожа Тан и, увидев, как обычно гордый Гу Чжэнсюань стоит с опущенной головой, с укором взглянула на супруга:

— Старый ворчун, ты каждый раз, как Сяо Гу приходит в гости, начинаешь его отчитывать. Когда это уже закончится?

Лицо Тан Цзинхао окаменело, он многозначительно подмигнул Гу Чжэнсюаню. Тот поспешно повернулся к госпоже Тан:

— Что вы, наставница, учитель меня не ругает. Я сам признаю свои ошибки.

Госпожа Тан поставила на стол заваренный чай и закуски, после чего с теплотой произнесла:

— Чего ты его боишься? Он же старый ворчун. Если не можешь переспорить, так неужели не можешь дать сдачи? В конце концов, есть же я. Наставница всегда тебя поддержит.

Тан Цзинхао лишь молча наблюдал за происходящим.

Гу Чжэнсюань с улыбкой ответил:

— Учитель на день — отец на всю жизнь. За предательство наставника можно и в ад угодить, так что не подставляйте меня, наставница.

Эти слова тронули супругов до глубины души. Тан Цзинхао посвятил всю свою жизнь науке, и теперь, когда ему перевалило за шестьдесят, у них с женой так и не появилось детей. Гу Чжэнсюань, выросший в приюте, был на их глазах с самого поступления в университет. Для них он стал почти что родным сыном.

Госпожа Тан подумала о том, что ее почти-сыну уже двадцать шесть, а вокруг него одни лишь грубые мужики, и не на шутку забеспокоилась.

— Сяо Гу, ты столько лет один. Скажи, может, тебе нравятся иностранки? Когда недавно летал в Штаты, присмотрел себе кого-нибудь? — она держала чашку чая и с лукавой улыбкой смотрела на него.

У Гу Чжэнсюаня разболелась голова. Началось. Этот ежедневный ритуал сватовства, который повторялся каждый раз, когда он приходил в дом Танов, начиная с его двадцатипятилетия.

— Наставница, моя карьера еще не встала на рельсы, поэтому я пока не хочу ни с кем знакомиться и не думаю о женитьбе, — вздохнул он.

На лице госпожи Тан по-прежнему сияла улыбка:

— Карьера — это не оправдание. Твой учитель в твоём возрасте уже два года как был женат на мне. К тому же, именно потому, что дела нестабильны, тебе нужен человек рядом, который будет заботиться о тебе. Смотри, не подорви здоровье в таком молодом возрасте.

Она умела убеждать, пуская в ход и чувства, и доводы. Привела в пример даже самого учителя. Гу Чжэнсюань, который прошел через горнило бизнеса и не знал поражений, под натиском госпожи Тан почувствовал, что готов сдаться.

Он пошел на компромисс:

— Хорошо, наставница, я приложу все усилия и постараюсь к концу года привести кого-нибудь, чтобы познакомить вас.

Гу Чжэнсюань четко обозначил сроки. Госпожа Тан, подобно победителю, вынудившему противника подписать унижительный договор, подбила итог:

— Договорились.

Видя, что супруга осталась довольна, Тан Цзинхао наконец смог вставить слово:

— Кстати, Сяо Гу, сколько квот выделено для выпускников Пекинского университета в этот раз?

— Восемь, — ответил Гу Чжэнсюань.

— Возьми еще одного. Вот документы на этого ребенка, — сказал Тан Цзинхао, открыл ящик стола и пододвинул папку с бумагами в сторону Гу Чжэнсюаня.

<http://bllate.org/book/19987/1970426>